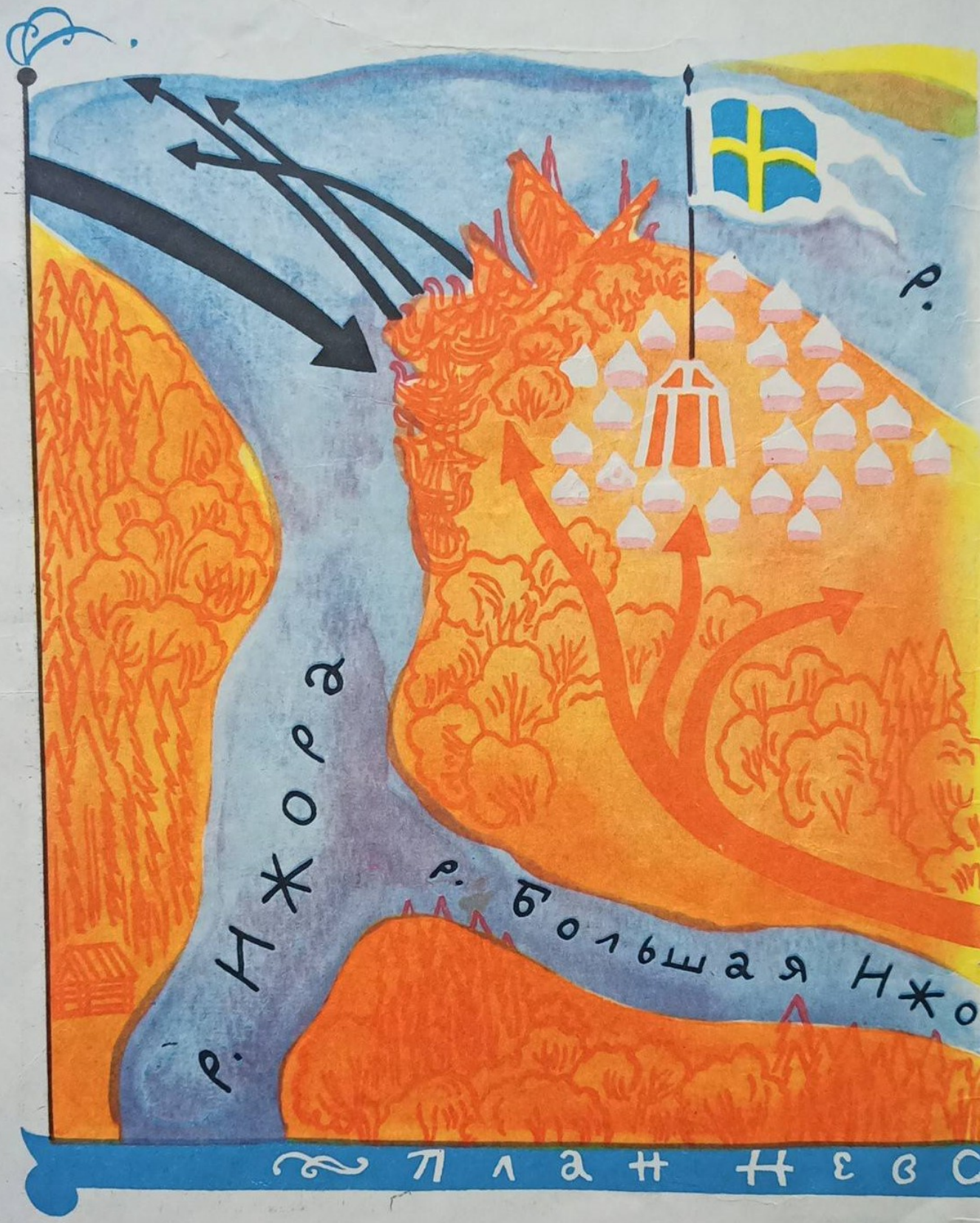
История Отечества

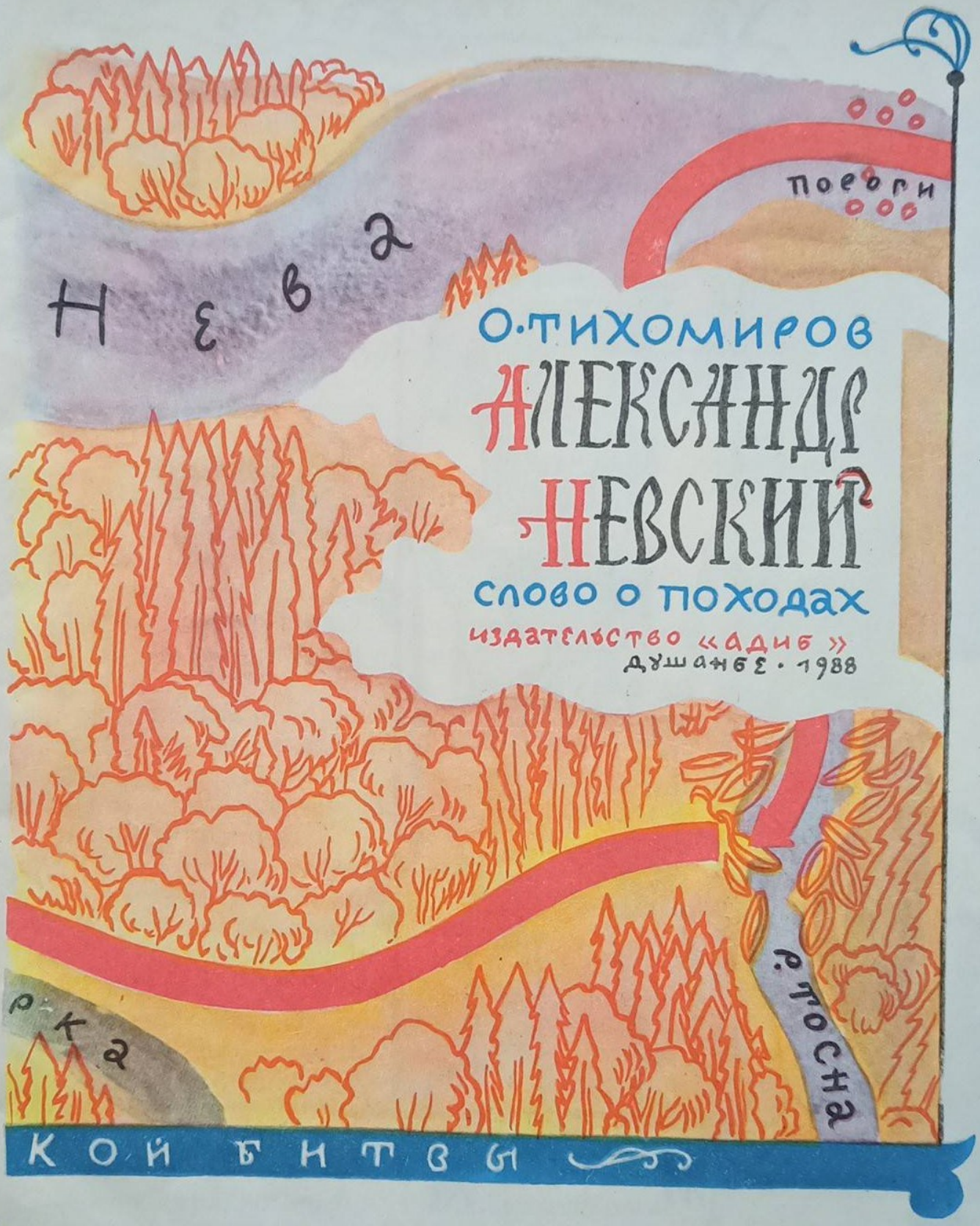
О. ТИХОМИРОВ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

СЛОВО О ПОХОДАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АДИБ»
1988


р.
р. Нжога
р. Большая Нжо
План Нево

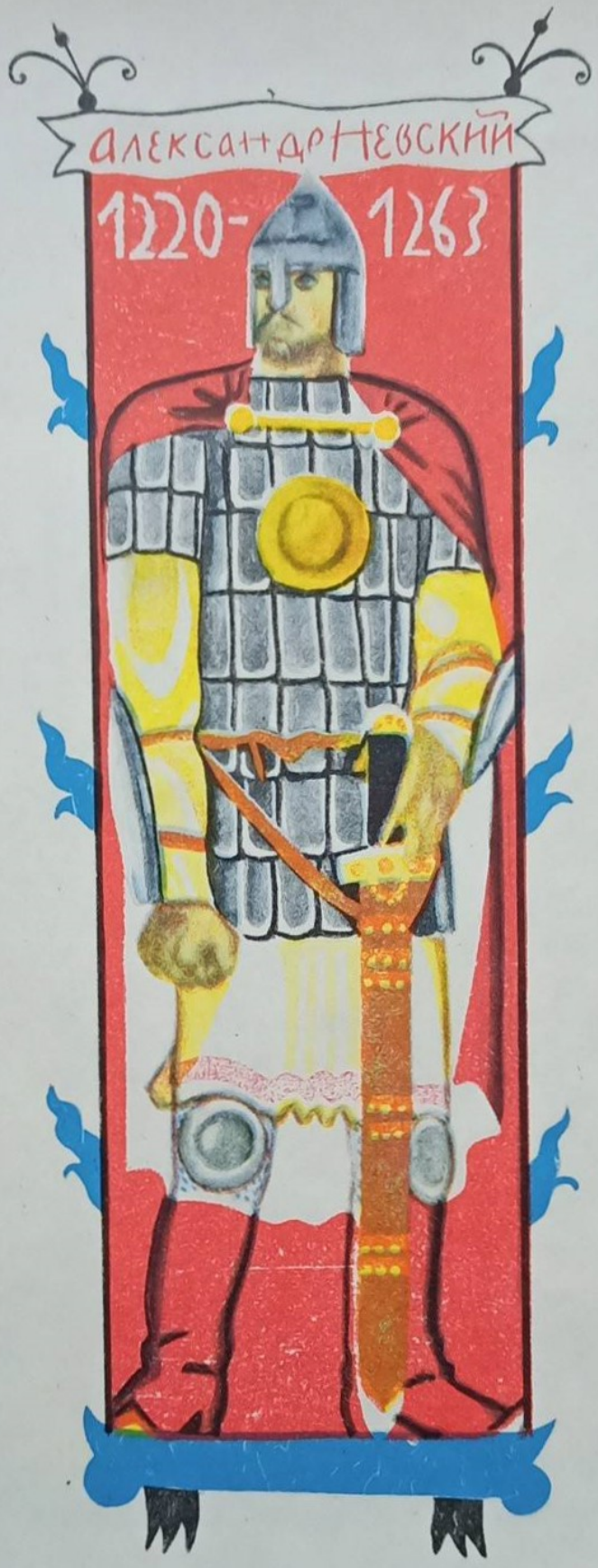


О. ТИХОМИРОВ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

СЛОВО О ПОХОДАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АДИБ»
ДУШАНБЕ · 1988



Т $\frac{4803010201-165}{М\ 503(12)-88}$ 165—88

© Издательство «Малыш», 1975 г.

ДОЗОРНЫЕ

Пелгусий и Гришата просидели в дозоре до полуночи. Их место было почти у самой воды за первой грядой кустов, что сбегали к берегу залива. Позади, шагах в ста, прятался в зарослях шалаш, в котором спали еще двое дозорных — Онфим и Илья Кривой.

С вечера на воду сел густой туман. Но когда Гришата сказал, поёживаясь от холода, что можно бы и костерок распалить, Пелгусий коротко отрезал:

— Не надобно.

Пелгусий был старшой в дозоре, а Гришате стукнул лишь пятнадцатый год, спорить тут было не гоже, и он умолк, сунул руку за пазуху, где у него пригрелась краюха хлеба, отломил ноздреватый кусочек.

В полночь пришли их сменить Илья и Онфим.

Пелгусий и Гришата шагнули в ночную мглу, и в это же время сильный всплеск раздался у залива, будто упал кто в воду. Руки дернулись к топорам. Но опять кругом все заполнила тишина.

— Кто ж такой? — шепнул Гришата.

Ему никто не ответил, и он опять спросил:

— Может, рыбина?

— Молчи ты.

Всплесков больше не было. Где-то поблизости пролетела ночная птица.

— Ладно,— сказал Пелгусий. — Мы пойдем. Сидите тихо, а ежели что, будите меня.

Он двинулся первым, следом осторожно ступал Гришата.

Возле шалаша они обогрелись у небольшого костра, который всегда разводили в яме, чтобы огонь не могли приметить с воды.

Гришата уже у костра клевал носом, а как только, пригнувшись, влез в шалаш да плюхнулся на сено, тут же уснул. Пелгусий заснул не сразу. Тревожно ему было. Два раза посылал он гонца в Новгород, просил прислать людей, чтобы усилить охрану. Но ни с чем гонец возвращался. Видно, нет лишних людей у воевод. А ведь сам великий князь Александр Ярославич поручил Пелгусию вести стражу морскую — охранять пути к Неве со стороны моря.

Дозоры стояли по обоим берегам Финского залива. Пелгусий бывал то у одних дозорных, то у других — приглядывал, справно ли все идет, иной раз подменял кого из дозорных и сторожил сам. А в этот дозор он старался наведываться почаще. В случае чего, здесь лишь на Онфима можно положиться. Гришата еще малец, а Илью неспроста Кривым прозвали — один глаз у него.

Но что может произойти?!

Только под утро уснул Пелгусий. Недобрый сон приснился ему. Увидилось, как пробирается он во вражеский стан. Где лисой прокрадется, где змеей проползет. Но все же приметили его. Погнались, схватили: «Пелгусий! — кричат,— Пелгусий!..» «Как же это они имя мое знают»,— подумал он.

— Пелгусий, Пелгусий,— дергали его за руку. — Проснись.

Старшой открыл глаза. Перед ним был Илья Кривой.

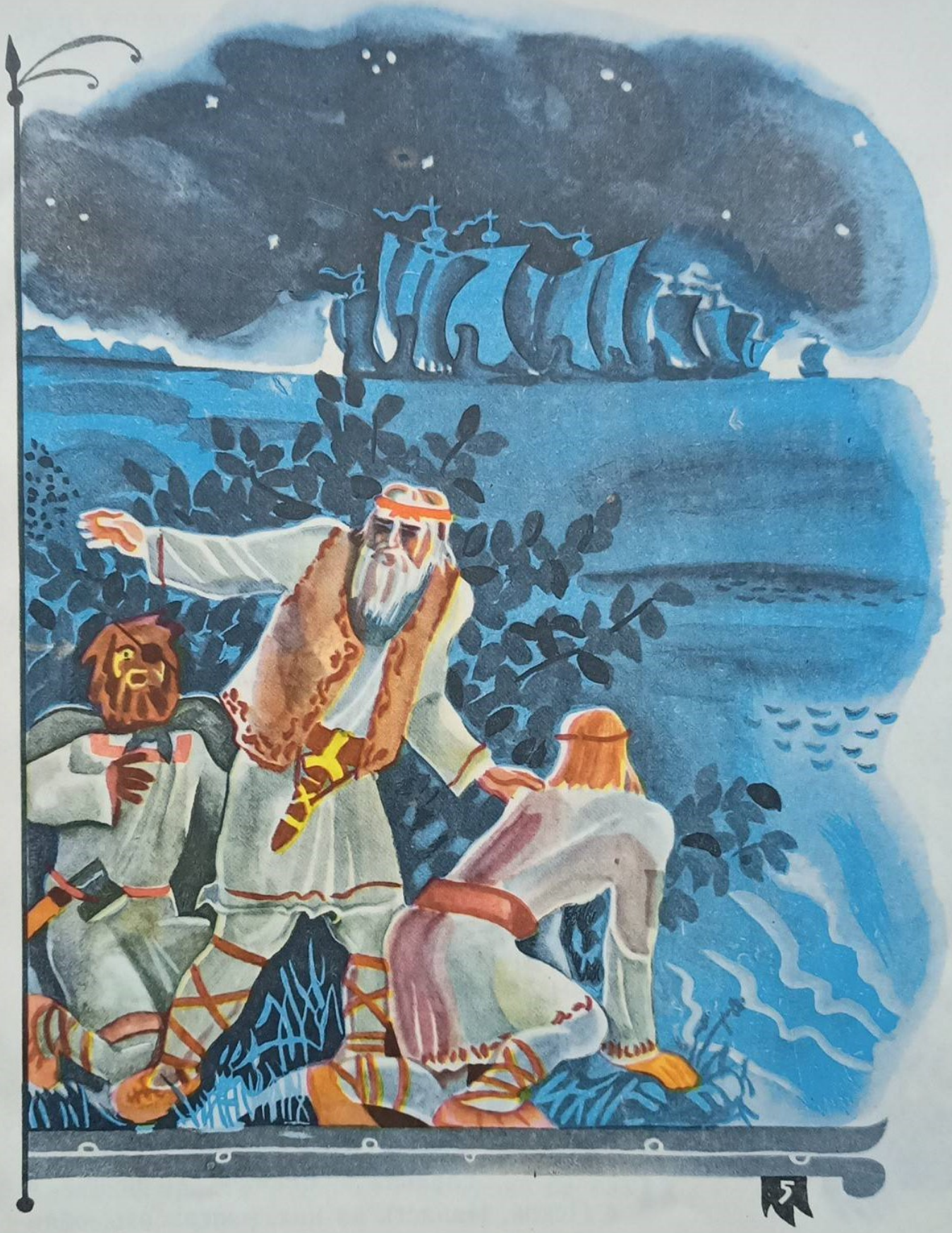
— Чего тебе? — приподнялся Пелгусий.

— Беда. На кораблях войско пришло.

— Идем.

Туман над заливом еще не рассеялся. Он как бы осел, сгустился у самой воды. А повыше, там, где белая пелена таяла, уже хорошо проглядывались острые шпили кораблей.

— Один, два, три...— начал считать Пелгусий. По мачтам он насчитал около двух десятков кораблей.



Дозорные стали держать совет: как быть, что делать.

Илья предлагал уходить в Новгород, донести обо всем князю. То же сказал и Онфим. Но старшой порешил все по-иному.

В Новгород он отослал одного Гришату, а сам с товарищами стал дожидаться, что будет дальше.

Когда туман растаял, дозорные увидели, что корабли один за другим начали входить в Неву.

Долго шли за ними следом дозорные, пока не увидели, что корабли повернули к берегу. В этом месте в Неву впадала речка Ижора. Войско стало высаживаться с кораблей, сгружать какие-то тюки.

— Оставайтесь здесь,— сказал Пелгусий и пополз в сторону берега.

Пробравшись поближе, он затаился в кустах и принялся подсчитывать, по скольку людей сходит с корабля. Он лежал в укрытии до тех пор, покуда пришлые воины не стали рубить деревья, что росли поблизости. Пелгусий отполз назад к Илье и Онфиму.

— Лагерь ставят,— сказал он,— Пора уходить.

Бесшумно, один за другим, скрылись дозорные в зарослях. Теперь скорее нужно было добраться до деревни, а там взять лошадей — и тогда уж во весь опор к Новгороду.

БИРГЕР ПОСЫЛАЕТ ГОНЦА

Шведский король Эрих Картавый давно собирался отправить свои войска в русские северные земли. Уж там было чем поживиться. Не только красотой, но и богатством славились Великий Новгород и и Псков. Напасть на них, разграбить, обло-

жить русских пошлинами — вот о чем мечтали шведские рыцари.

Предводителем войска король назначил Биргера. Этот знатный рыцарь был женат на его дочери. Король доверял ему.

— Ключи от Новгорода скоро будут у вас,— пообещал королю Биргер. Он был уверен в победе.

И вот теперь Биргер стоял на палубе самого большого корабля в окружении знати и епископов и смотрел, как высаживаются его войска.

Сверкали на солнце латы, уставились в небо копья, грозно покачивались на боку у воинов мечи. Биргер вглядывался в обветренные лица своих солдат. Суровые, беспощадные лица. С такими воинами можно хоть на край света. Куда против них этим полудиким русским.

Застучали топоры. Быстро и сноровисто устраивали шведы свой лагерь. А вот заблистал шитый золотом шатер Биргера. Как и было приказано, слуги поставили его в самом центре лагеря.

Разгорелись костры. Запахло жареным мясом. По трапам скатывали бочки с вином.

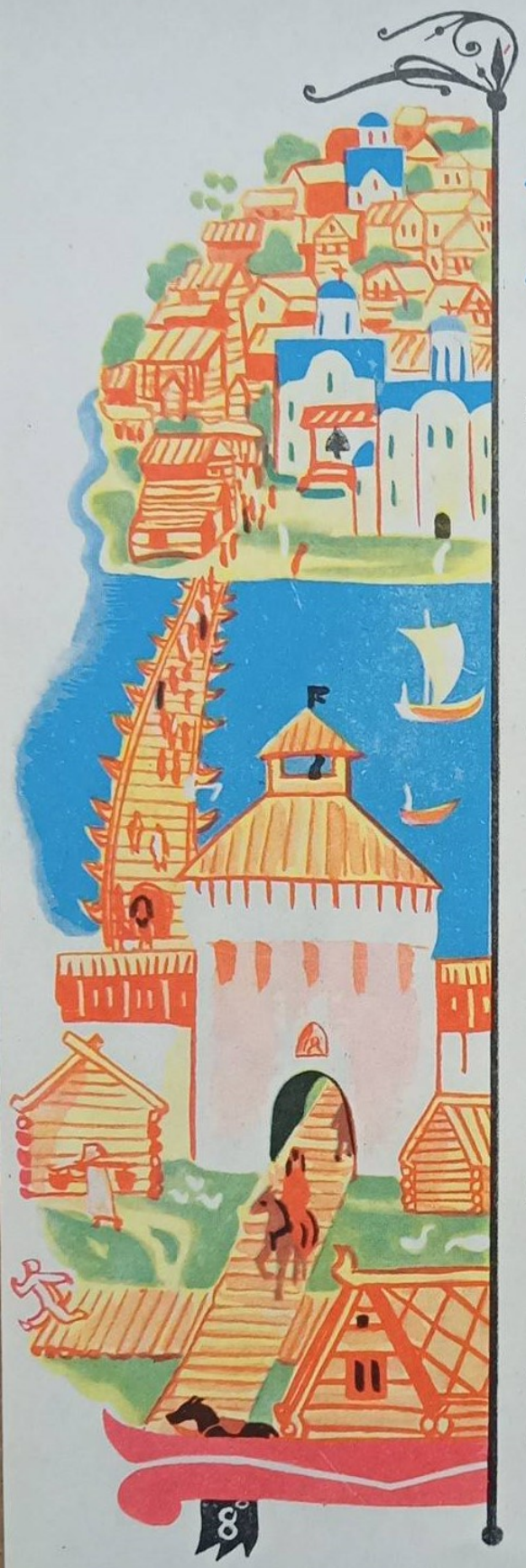
До позднего вечера шел у шведов пир. Захмелевшие воины орали песни и плясали.

Но вот Биргер приказал кончать затянувшееся веселье. Лагерь утих. Лишь было слышно, как потрескивали костры да негромко переговаривалась охрана.

А утром Биргер написал новгородскому князю такое послание: «Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою».

— Да не гни перед князем низко голову,— напутствовал он гонца.

«Нет,— думал Биргер,— не осмелятся русские выступить против меня. На поклон должны прийти, а ворота Новгорода распахнуть, да пошире».



В Новгороде

Князь Александр Ярославич стоял у окна, задумчиво смотрел на двор.

Только что побывал у него посланец Биргера. Держался он нагло: чувствовал за собой силу. Дерзкие слова передал он новгородскому князю. Вспыхнул было Александр Ярославич, рука в кулак сжалась, да вовремя совладал он с собой.

— Ступай,— сказал князь. — Биргеру я сам ответ пошлю.

В тяжкую пору заступил Александр Ярославич на княжение в Великом Новгороде. Вся Южная Русь была завоевана Золотой Ордой — так называли свое ханство татаро-монголы. После их набегов от городов и сел оставались лишь голые пепелища.

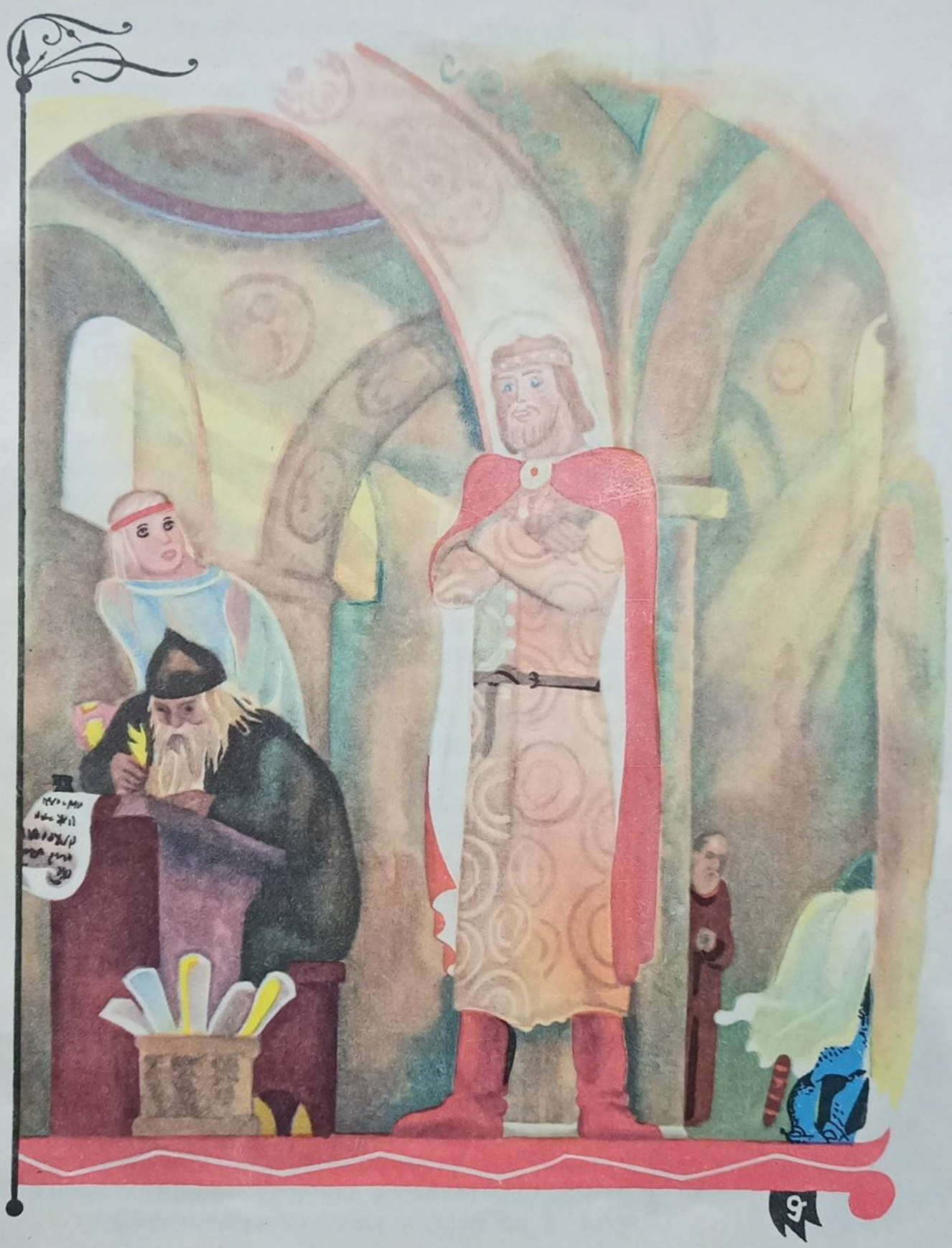
До последнего дрались русские воины в «злых сечах» с татарами. И большой урон был Орде от этих сражений. Но русские княжества поодиночке встречали врага. А татары шли на них такой ратью, что и числа ей не было — горели города, и лилась кровь рекой.

До Великого Новгорода не дошла еще Ордынская конница. Зато с запада и севера подбирались к княжеству то немцы, то шведы. Немецкие рыцари еще зимой захватили часть пограничных новгородских земель и жестоко разорили их. А теперь грозят шведы.

От дозорных князь уже знал о войске, что высадилось на невском берегу. Все донесли дозорные: и сколько кораблей пришло, и какая сила на них, и в каком месте шведы свой лагерь разбили...

— Ну что ж,— отошел от окна князь,— встретим незваных гостей как надобно.

И стал он думать, как ему одолеть Бирге-



ра. Дружина у него крепкая, да числом не сравнишь ее со шведским войском.

Но если напасть на Биргера неожиданно, пока его войско отдыхает, пока не двинулись шведы в поход на Новгород?

— Позвать ко мне воевод! — приказал он.

И стал князь держать военный совет.

Битва на Неве

В полдень 15 июля 1240 года, когда шведские рыцари, только что пообедав, скрылись от жаркого солнца в шатрах, Александр Ярославич напал на вражеский лагерь.

Охрана растерялась в первый миг. Что за конница? Откуда?

А русская дружина неслась без крика, без свиста. Лишь нарастал гул, лишь тряслась земля.

Подняла охрана тревогу, но было поздно. Ураганным ветром налетела конница. Заплясали в руках мечи, посыпались с плеч долой головы рыцарей.

Князь Александр бился в первых рядах. Молод он был, горяч и высок ростом. Двадцать второй год шел ему в ту пору.

Но не только силой славился Александр. Еще на военном совете предложил он воеводам вот какой план. Пока дружина будет сражаться со шведами в лагере, пешие ополченцы и несколько конных отрядов нападут на корабли. Тогда главное войско Биргера будет отрезано от Невы и своих кораблей.

Так оно и вышло. Александр Ярославич еще не успел прорваться к золотому шатру, чтобы схватиться в поединке с самим Биргером, а на берегу уже зазвенели мечи.

Первый корабль захватил Пелгусий со своими людьми. Шведов на его борту было мало, и стычка длилась недолго. Отбитый корабль сразу подожгли. Загорелся он, запылал пламенем. Да только не весел был Пелгусий: погиб в короткой схватке Онфим.

Три корабля захватил и поджег отряд новгородца Миши. Разыгрались бои и возле других кораблей.

А князь Александр пробивался к шатру Биргера.

— Выходи, Биргер! — закричал он и увидел, как рыцари и епископы расступились.

Шведский военачальник тоже был высокого роста. Он сидел верхом на вороном коне, прикрытом красной попоной, и сжимал в руке тяжелый меч.

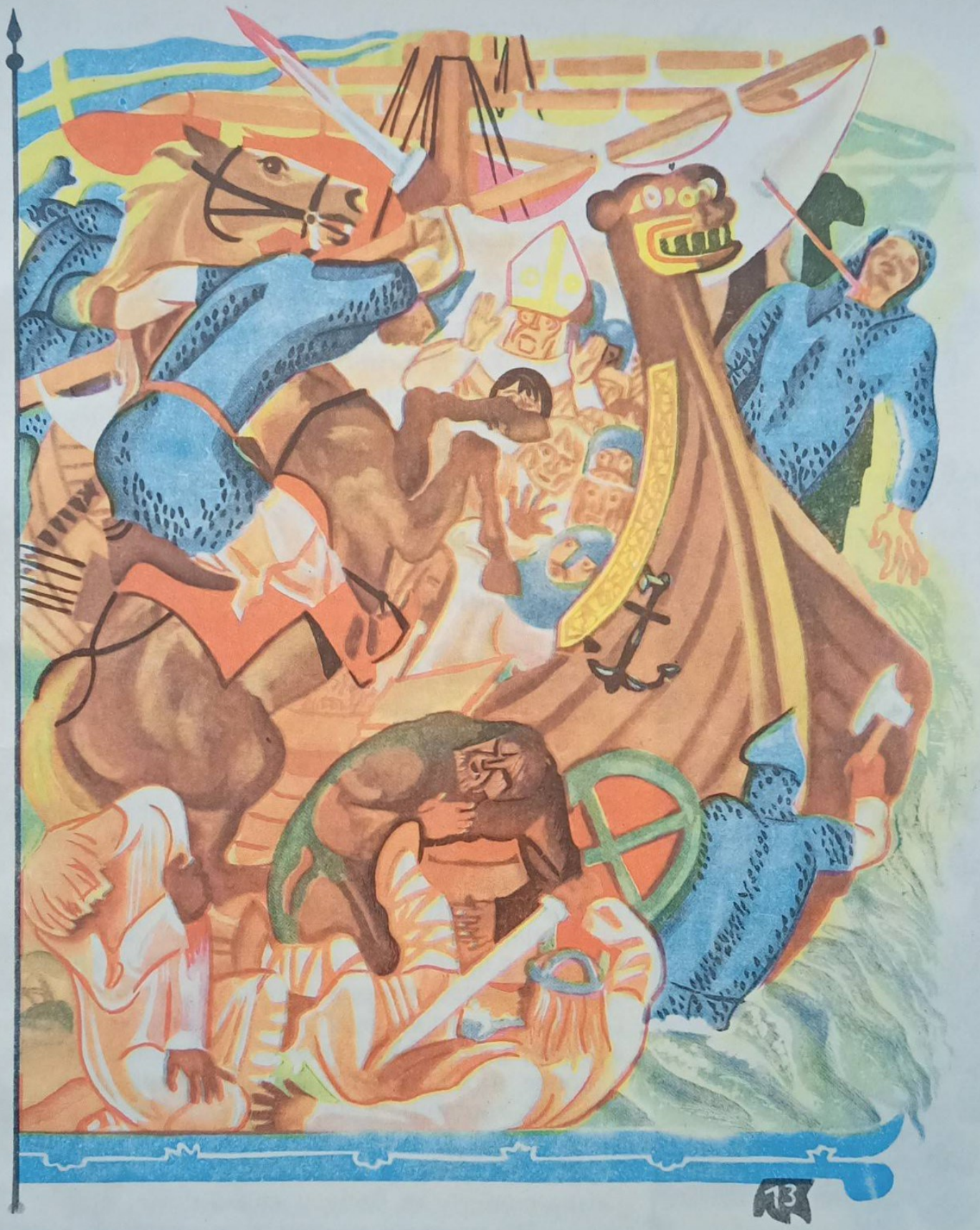
Они двинулись один на другого, сшиблись. Полетели искры от ударов мечей.

Оба воина были ловки и ратному искусству хорошо обучены. Да тяжелые доспехи на Биргере сковывали его, поэтому князь был подвижнее, легче уходил от ударов шведа.

Но вот княжеский ловчий Яков протянул Александру копье, и князь неуловимым движением ткнул Биргера снизу вверх. Швед не успел отразить удара, и копье князя скользнуло по скуле Биргера. Вздрогнул швед, кровь побежала с рассеченной щеки. Плотно окружили своего военачальника рыцари. Под ударом Александра упал один из них, но достать Биргера князь уже не смог.

Тем временем рухнул наземь золотой шатер. Это дружинник Савва подрубил его топором. В страхе попятились шведы. А тут еще увидели они позади себя дым — догадались, что горят корабли... Ужас охватил рыцарей. Бросились они сломя голову к реке.

Много незваных гостей было порублено на берегу. Без устали дрались и князь, и дружина, и пешие воины.



Новгородец Гаврила Олексич, преследуя епископа, на коне верхом ворвался на корабль — шведы даже сходни не успели скинуть, а Гаврила одного свалил, другого. Вот и епископ упал, сраженный мечом Олексича.

Окружили враги дружинника, прижали к борту, сбросили вместе с конем в воду. Гаврила на берег выбрался — и опять в бой, в самую гущу.

Лишь нескольким кораблям удалось отчалить. На одном из них спасся и Биргер. Вместо ключей от Новгорода и награбленного добра, повез он назад жалкие остатки своего войска. Были брошены на русской земле и лагерь, и обоз, и раненые. А на лице Биргера горела «печать» новгородского князя, та печать, которую Александр поставил своим острым копьем.

Князя же Александра прозвал народ за эту победу Невским.

Новая угроза

Новгород ликовал. Все его жители вышли за городские ворота встречать войско Александра. Повсюду слышалось: «Слава великому князю! Слава Александру Невскому!»

Бояре тоже вначале окружили князя почестями и поднимали кубки в его честь. Но вот спохватились: что же хорошего, если народ так восхваляет Александра, а про них, про бояр, никто и слова не скажет. Пожалуй, князь и вовсе над ними возвысится, один начнет править городом, а их, богатых, знатных бояр, и слушать перестанет.

И начали они все делать наперекор князю. Созвал он тогда бояр и сказал:

— Вы меня на княжение поставили; а те-

перь я вам неугоден. Сами управляйте городом или ищите другого князя. Ухожу я от вас.

Бояре не стали его отговаривать. Они думали, никто теперь не нападет на Новгород. С юга татарской орде не пробраться сквозь дремучие леса и болота. И с севера опасности тоже нет: после невского разгрома шведы не сунутся. Оставил Александр Ярославич Новгород, уехал в Переславль-Залесский.

Но поживиться на русских землях хотели не только татары да шведы. Чесались руки и у немецких рыцарей. Был у них такой союз под названием Тевтонский орден. Вот и двинулись на Русь отборные отряды тевтонцев.

Они захватили крепость Изборск.

Забеспокоился люд во Пскове. Наскоро собрали ополчение и пошли отбивать Изборск. Но немцы сильней оказались, и оружие у них было лучше. Восемьсот псковичей погибло под стенами Изборска, а крепость взять не сумели. Пришлось оступить, ни с чем домой вернуться.

Рыцари, почувствовав свою силу, стали рваться к новым походам. Ждали только подкрепления от магистра — так звали главу рыцарского ордена. Когда же подкрепление пришло, «На Псков!» закричали тевтонцы и выхватили мечи.

Не испугались псковичи, увидев отряды рыцарей под своими стенами. Двадцать шесть осад выдержал до этого Псков и ни разу не открывал ворот врагу. Стрелами и копьями встретили псковичи немцев. Кто не имел меча или копья, приготовил для боя тяжелый крестьянский топор, а у кого и топора не было, вооружались кольями.

Но и немцы готовились к штурму. Подвезли метательные орудия, поближе к воротам подтащили тараны.

Вот тут-то псковских бояр и взял страх: а ну как прорвутся немцы в город! Тогда по-

щады не жди — все заберут, все разграбят, а то и жизни лишат. Лучше сдать им Псков добровольно. И открыли ворота тевтонским рыцарям. Сделал это посадник Твердило, который хотел «владети Псковым» вместе с немцами. Так был захвачен Псков. Теперь очередь была за Новгородом...

В ДОМЕ У КУЗНЕЦА

Дом, в котором жил Гришата, стоял на окраине, поодаль от других домов. Отец был кузнецом. А раз в твоем ремесле огонь первый помощник, то и жить отдельно от других. Горожане боялись пожаров: дома-то у всех были деревянные.

Гришата привык, что в доме у них всегда были люди. Нужно ли кому коня подковать или пожелал кто оружием обзавестись — все шли к дому кузнеца Якима.

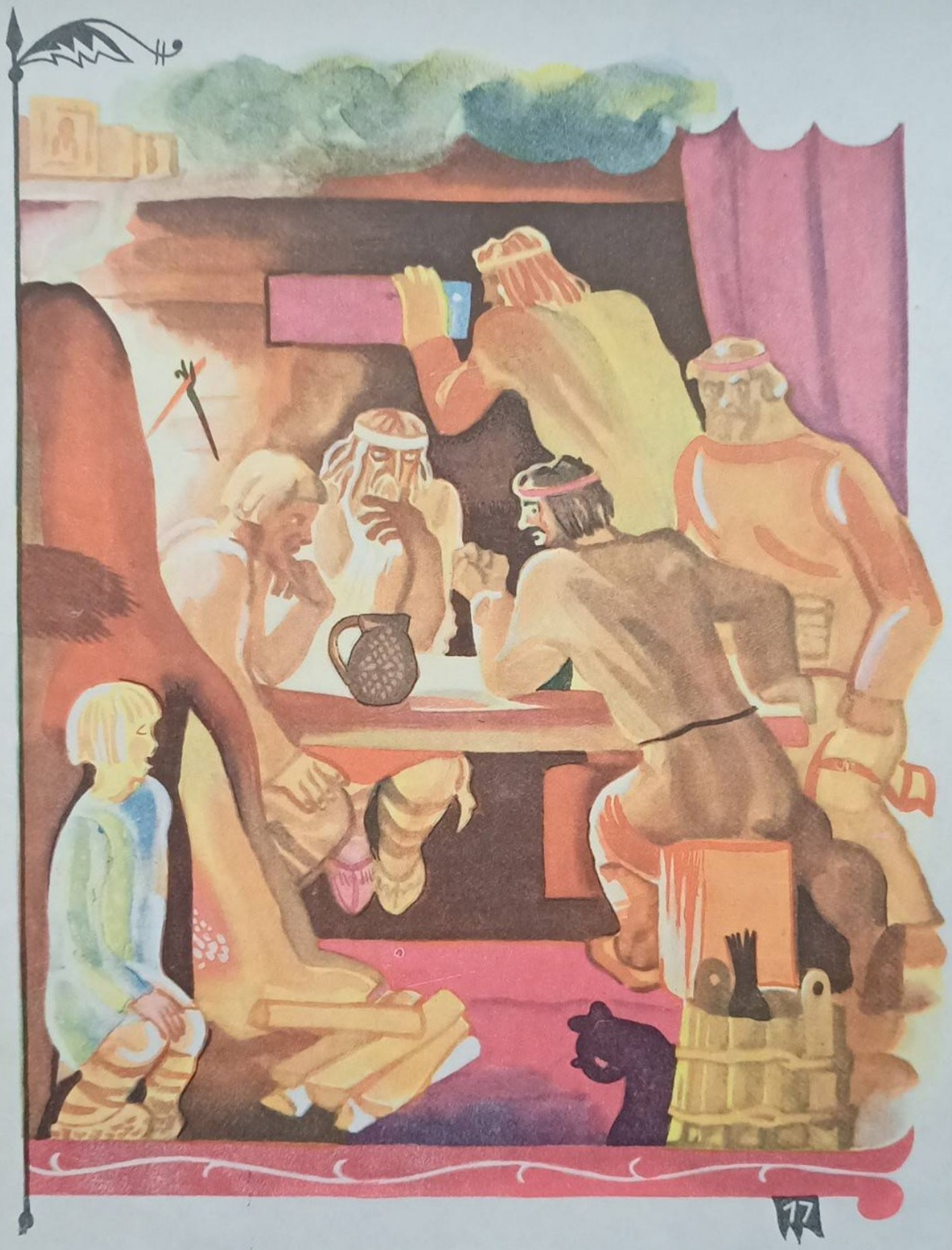
Но сегодня гость у них был особый. Пришел Пелгусий, тот самый, с которым Гришата стоял в дозоре.

С собой Пелгусий привел еще троих. Один из них — высокий и крепкий, с русой бородой — был кожевник Данила. Гришата его знал, слышал про его удивительную силу. Второй человек — низкорослый и скуластый — тоже был знаком Гришате: не раз попадался в городской толпе. А третьего — чернявого — видел впервые. Мрачный он был, смотрел по сторонам настороженно, а в глазах порой вспыхивал недобрый огонь.

Да и Пелгусий, как пригляделся Гришата, тоже был чем-то встревожен, а не улыбчив и весел как всегда.

— Дело у нас к тебе,— поздоровавшись, сказал Пелгусий.

Яким усадив гостей на скамью, сел рядом.



Хозяйка поставила на стол кувшин с брагой, нарезала пирога и ушла.

— Дело у нас вот какое...— начал Пелгусий.Но чернявый кашлянул и так сверкнул глазами на Гришату, что тот схватился было за дверь.

— Малец пусть останется,— сказал Пелгусий и в первый раз улыбнулся. Он полюбил Гришату еще с лета, с того времени, когда были в дозоре. А уж как он был доволен потом, когда выяснилось, что Гришата сумел быстро донести до князя важную весть. — Сиди, Гришата. Ты здесь не лишний. — Но вот Пелгусий опять посуровел, отхлебнул браги и сказал: — Беда к нам идет, Яким. Этот человек бежал из Пскова. — Он кивнул на чернявого. — Говорит, немцы на нас поход готовят. Князя нет. Далеко Александр Ярославич. А бояре могут и Новгород сдать. Расскажи, Фома,— повернулся он к чернявому незнакомцу,— расскажи нам, как под немцем жить.

Фома заговорил горячо и торопливо, жестокий огонь как зажегся в глазах его, так больше не угасал. Страшные вещи поведал псковичь.

На каждом шагу в захваченном городе грабежи и убийства. Немецкие рыцари, как бешеные псы, не щадят никого. Кровью пропиталась псковская земля. А еще говорил Фома, что не гоже новгородцам в стороне стоять, пока бьют их братьев.

— И вы и мы — русские,— говорил он,— так почто ж мы псов со своей земли не выгоним? Доколе терпеть их будем?

Гришата увидел, как и у Пелгусия, и у кожевника Данилы, и у отца, который был мягкий нравом человек, тоже разожглись в глазах недобрые огоньки.

Нужно волновать народ — порешили в доме у кузнеца, нужно посылать за князем. Пусть князь вернется со дружиною. Пусть со-

бирает войско. Спасать нужно Новгород и русские земли от псов-рыцарей.

А кузнец Яким с того дня не брал больше никаких заказов. День и ночь ковал он длинный, тяжелый меч для князя Александра Невского — дар от простого люда.

Отпор врагу

Гремели трубы в Новгороде. Со знаменами, со стягами вышел встречать народ великого князя.

Звонили колокола в церквах. На площадях и у городских ворот горели костры. И шум стоял по всему Новгороду, какого давно уже не случалось.

Тысячи галок суматошно носились над городом. Во дворах лаяли собаки. Из конюшен доносилось ржание лошадей. Все новгородцы, и стар, и млад, высыпали на улицы.

Александр Ярославич вернулся в Новгород не один. Вместе с ним был его брат Андрей из Суздаля. К дружине Александра присоединились суздальские полки.

Но и этих сил для войны с тевтонцами было мало. Александр Ярославич стал собирать войско из новгородцев, ладожан и карелов. В ополчение к великому князю шли городские ремесленники и крестьяне. Несколько полков прислал и отец Александра — владимирский князь Ярослав Всеволодович.

Росло войско. Спешно ковали в Новгороде мечи и сабли, вострили копья и секиры, потуже натягивали тетиву на луках, калили стрелы.

Поначалу обрушил свои полки великий князь на крепость Копорье, где засел гарнизон рыцарей. Эту крепость тевтонцы построи-

ли совсем близко от Новгорода. Отсюда нападали они на окрестные села да на купеческие обозы. А чуть что — отсиживались за толстыми стенами.

Думали рыцари отсидеться и на этот раз. Да не вышло. Не помогли стены. Разбил их Александр Невский, взял крепость.

А через короткое время русское войско осадило и Псков. Рыцари послали гонцов к магистру просить подкрепления. Не дождались. Освободили русские Псков. Семьдесят знатных рыцарей пало в том бою, а сколько рядовых перебили новгородцы, и не считал никто. Самых же главных, что в живых остались, повелел Александр в цепи заковать и отправить в Новгород. Пусть посмотрит народ на разбойников.

Двум же рыцарям дали лошадей и отпустили: пусть расскажут обо всем магистру ордена. Дабы больше не ходили с мечом на русскую землю.

Магистр принимает решение

У магистра задергалось веко. Он не мог поверить своим глазам. Неужели эти два рыцаря, склонившиеся перед ним,— все, что осталось от лучших его отрядов.

— Встаньте,— приказал магистр.

Рыцари приподнялись. Но разогнуть шею и прямо взглянуть на своего повелителя они не могли. Как побитые собаки, стояли, косились исподлобья по сторонам.

Здесь, у магистра, собрались епископы и самые знатные родовитые лица — верхушка Тевтонского ордена.

Они желали услышать, почему и как были разбиты отряды

— Пусть все уйдут,— глухо сказал магистр. — А вы останьтесь,— кивнул он двум рыцарям. Ему не хотелось, чтобы кто-то кроме него услышал о подробностях поражения.

Знать бесшумно удалилась.

— Говорите,— молвил магистр.

То, что он услышал, было страшным. Оказывается, у русских большое войско, они хорошо вооружены, они умело ведут осаду городских стен, они храбры и сильны.

— Кто же у них во главе войска?

— Князь Александр.

«Тот самый,— отметил про себя магистр,— который разбил на Неве шведов. А теперь он выступил против ордена. И опять — победы. Что это — случай, или же этот Александр действительно умный и смелый полководец?»

— Вы его видели? — спросил он.

— Да, — оба кивнули головой.

— Каков он?

— Высокий,— сказал один из рыцарей.

— Широк в плечах, голос громкий,— добавил второй.

— И молод,— проговорил первый.

«Молод,— подумал магистр. — Молод, неопытен. А победы его — случайные удачи. Не видел он еще грозной силы. Ну что ж, не видел, так увидит».

Против князя Александра магистр решил собрать все силы Тевтонского ордена. Кроме того, на стороне немцев вызвался выступить и шведский король.

Много рыцарей, польстившихся на обещанную магистром награду, стало под знамена ордена. Знамена с черным крестом. Такие же кресты были и на щитах тевтонцев.

Весной 1242 года крестоносцы двинулись на Русь. Предводителем в этом походе был сам магистр Тевтонского ордена.

Разведка

Зима в тот год была студеной. В январе от морозов падали на лету птицы. А в феврале завьюжило, заметелило. Избы укрыло сугробами по самые крыши.

Потом сразу вдруг потеплело. Снег стал таять, оседать. Новгородцы боялись: кабы не было наводнения.

Александр Ярославич в это время освобождал от захватчиков соседние земли эстов, к западу от Чудского озера. Узнал он о том, что выступило против него войско крестоносцев, и стал думать, как бы лучше встретить их, где бы дать бой врагу.

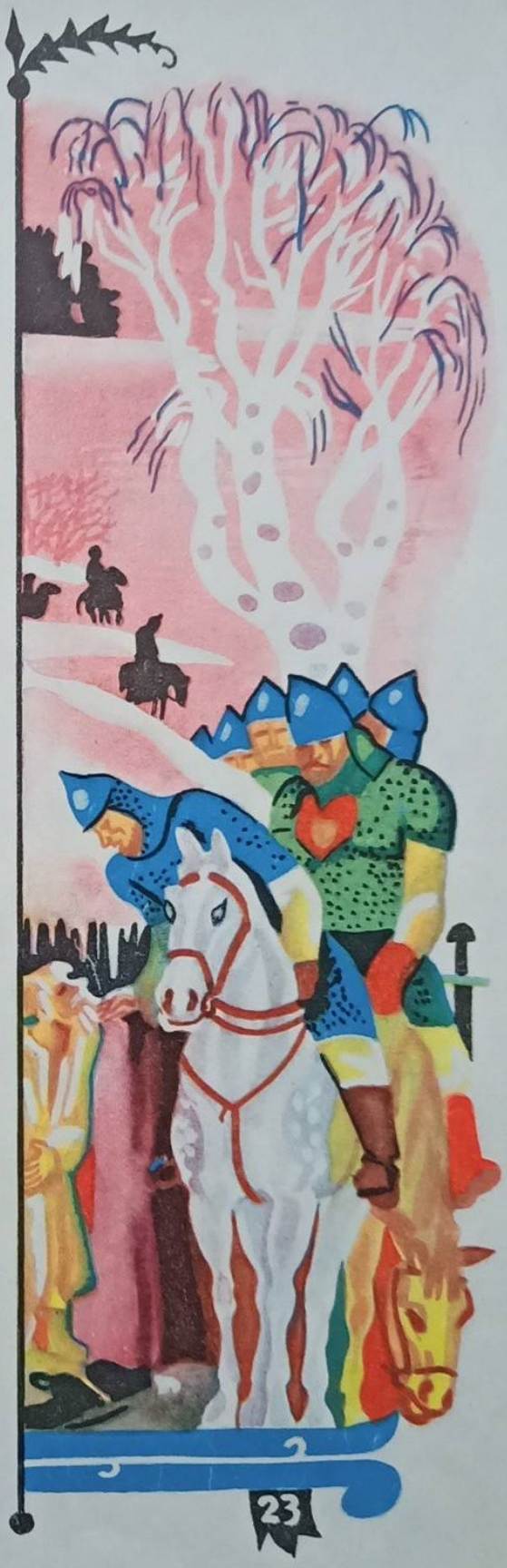
Князь предполагал, что немцы попытаются пройти короткой дорогой. Иначе застигнет их весенняя распутица. А самый короткий путь к Великому Новгороду — по озерам. Вначале по Псковскому, а там — по Чудскому.

Но все же князь Александр выслал вперед несколько дозорных отрядов. Нужно было точно знать, как продвигается враг.

В одном таком отряде был за главного псковичь Фома. Он отличился еще при взятии Копорья, а когда брали Псков, первый залез на городскую стену и один отбивался от рыцарей, пока поднималась по лестнице подмога. И уже не мог он сдерживать немцев, уже казалось, собьют его сейчас со стены, но тут подоспел силач кожевник Данила. Как махнет Данила мечом — так и сыплются вниз рыцари, будто горох из худого мешка.

Вот и теперь Фома с Данилой отправились вместе в одном отряде.

Конники прошли по льду Чудского озера, а когда миновали Псковское, к вечеру остановились в деревушке, неподалеку от берега.



Про войско немецкое пока что было не слышно. А люди в пути устали, намерзлись, да и лошадям нужен был отдых — до следующей деревни неблизко. Отряд заночевал.

Утром в деревню вошли крестоносцы. Скрыться от них уже нельзя было. Положить в бою свои головы? Но кто же весть принесет князю?

Разбились тогда русские на две части. Одна малая, а другая и того меньше. В одной двадцать воинов, а в другой — четверо.

Поскакали четверо назад через озеро. А те воины, что остались, закрыли за ними путь. Выхватили мечи, щиты красные выставили.

Злая разыгралась сеча, да короткая. Русских горстка была, а крестоносцев — тьма. Многих рыцарей побили русские, но и сами все полегли до единого.

Вдогонку четверым пустили немцы своих лучших всадников. И как только приближались они, один из русских останавливался и встречал рыцарей мечом. Бился он до последнего вздоха. А потом и сам падал на тела порубленных врагов.

И вот уже двое русских осталось. Скачут, скачут во весь опор. Но и рыцари близко. Совсем близко. Настигают. И опять же — остановил один коня и обернулся навстречу немцам. Велик он был ростом и лицом грозен. А как ударил мечом первого, кто попал под горячую руку,— рассек до седла.

Оробели рыцари, подступить к богатырю боятся. Лишь когда подскакали все, кто был в погоне, набросились. Успел он еще пятерых уложить, но тут и его проткнули копьями. Как могучее дерево рухнул он на землю.

Рыцари обрадовались, думали, что убили великого воина, опытного да умелого рубаку. А был это мирный человек. По ремеслу — кожевник. По имени — Данила.

За самым же последним немцы не погна-

лись. Далеко он ушел, да и углубляться в чужие земли было опасно. Повернули они назад.

Доскакал русский всадник до своего войска. Рассказал обо всем Александру Невскому. Князь обнял его, поцеловал трижды. А был этот ловкий воин псковичом. А звали его Фомою.

Чудское побоище

Все теперь знал новгородский князь Оставалось лишь выбрать место да правильно расположить полки.

Прием крестоносцев тоже был известен. Они выстраивали свое войско острым клином. Впереди ряд за рядом двигалась тяжелая, закованная в латы конница. Сомкнуты щиты, выставлены длинные копья. Потом шли конники в более легких доспехах. За ними пешие рыцари.

«Свиньею» называли русские этот строй крестоносцев. Похож он был на свинью, если взглянуть на него с высокого холма: впереди острое рыло, позади туша толстая. Сильным и крепким было рыцарское войско.

Кто может сдержать «железную свинью»?

— Сдерживать «свинью» не будем,— сказал Александр Невский — Пусть прорывается. Пусть бьет рылом. А мы ее по бокам ударим.

Князь приказал войску отступить на лед Чудского озера и подойти к восточному берегу. Встретить псов-рыцарей было решено у огромной скалы-острова Вороний Камень.

Обычно у русских в центре стоял большой полк «чело», а фланги, или «крылы», были менее сильными. Александр Ярославич построил войска по-иному. В самом центре он поставил пеших воинов, лучшие же конные

дружины он спрятал в засаде. Позади полков был крутой обрывистый берег. Впереди — ровное ледяное поле.

Позиция это была выгодной: враг двигался по открытому льду, ему не было видно, как расположились русские войска, каков состав их и численность.

На рассвете 5 апреля разыгралось знаменитое Ледовое побоище.

От немецких крестов пестрым-пестро стало на льду озера. Ближе, ближе подступали кресты. Вот уже слышно стало, как лязгают латы рыцарей.

Но перед «железной свиньей» возникла вдруг красная стена. Это русские воины подняли свои щиты.

Совсем уже близко крестоносцы. Видно, как пар валит из лошадных ноздрей.

Надвинулись тевтонцы. Ударили бронированным рылом. Затрещали красные щиты. Дрогнули. Стали раздвигаться.

Видят крестоносцы, пробита в русском строю дыра. Скорее, скорее туда. Ряд за рядом устремились в нее рыцари. Задние давят на передних. Не удержать «железную свинью». Все войско готово вмяться в пробитую брешь.

Передние ряды хотят уже остановиться. Не встретили они русских воинов за первыми заслонами. Некого им давить своей грозной броней. Негде разгуляться. Впереди лишь крутой каменный берег. А сзади продолжают напирать.

Вот уже прижали передних к прибрежным глыбам льда. В свалке и давке рассыпался строй «железной свиньи». А тут еще русские лучники вскинули свои самострелы,— целая туча стрел накрыла захватчиков. Полный беспорядок в рядах рыцарей.

Новгородцы так и рвались в бой, да сигнала выступать все не было. Но вот Александр

Невский поднял руку с мечом — заиграли трубачи. И тогда слева, и справа, и с тыла кинулись на крестоносцев засадные дружины.

Попали крестоносцы в окружение.

Еще только разгоралась битва, еще только нарастали ее лязг и гул, а магистр уже понял — конец пришел его войску. Да и не войско уже это было, а сбившееся в бестолковую кучу стадо. Нет, не такими привык он видеть своих рыцарей. Он стоял, окруженный знатью, и хмуро смотрел по сторонам.

Александр Невский был в самой гуще боя. Отражал удары, нападал. Вот еще один конник рухнул наземь под его мечом, но тут и сам князь пошатнулся: брошенное кем-то копье ударило его в стальное оплечье. Сильно ударило, но не пробило. Удержался Александр в седле. Вздохнул поглубже и снова засверкал, заработал его меч.

Неподалеку от великого князя бок о бок, то и дело прикрывая один другого, сражались Пелгусий и Яким. Правая рука у Якима была рассечена, но кузнец и левой орудовал ловко — не подступишься.

Сеча кругом шла такая, что льду озерному стало жарко.

Русские дрались яростно. Да и как же драться без ярости, когда позади остались дети и жены, остались села и города, осталась родная земля с коротким и звучным названием — Русь.

А крестоносцы пришли сюда за чужим добром, как воры пришли, как разбойники. Но где воровство, там и трусость рядышком.

Страх взял псов-рыцарей, видят — теснят их русские со всех сторон. Тяжелым конникам не развернуться в давке, не вырваться. А тут еще пустили русские в ход крюки на длинных шестах. Подцепят крюком рыцаря — и с коня долой. Грохнется он на лед, а встать не может: неловок больно в толстых латах. Тут ему и голову долой.

Когда же в самом разгаре было побоище, затрещал вдруг под рыцарями лед и треснул. Крестоносцы пошли ко дну, потянули их тяжелые доспехи.

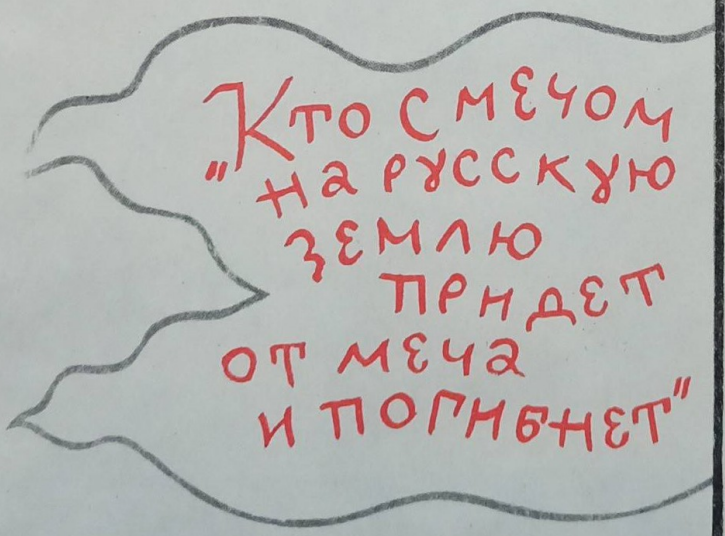
Немногие смогли вырваться из русского кольца. Но за ними еще семь верст гнались воины Александра Невского.

Четыреста рыцарей было убито, пятьдесят взято в плен. Некоторые из пленных крестоносцев были раздеты и босы, потому что во время боя сбрасывали с себя тяжелые одежды и обувь, пытаясь спастись бегством. Теперь же, позабыв о своих высоких титулах и знатности, понуро брели они по дороге, месили ногами грязный талый снег.

Такого поражения не знал до того времени Тевтонский орден.

С тех пор со страхом смотрели рыцари на восток. Знать, запомнилось им Чудское озеро. И слова Александра Невского тоже запомнились. А сказал он вот какие слова: «Кто с мечом на русскую землю придет, от меча и погибнет».

И много раз так было!
И всегда так будет!



Оглавление

Дозорные 3

Биргер посылает гонца 6

В Новгороде 8

Битва на Неве 10

Новая угроза 14

В доме у кузнеца 16

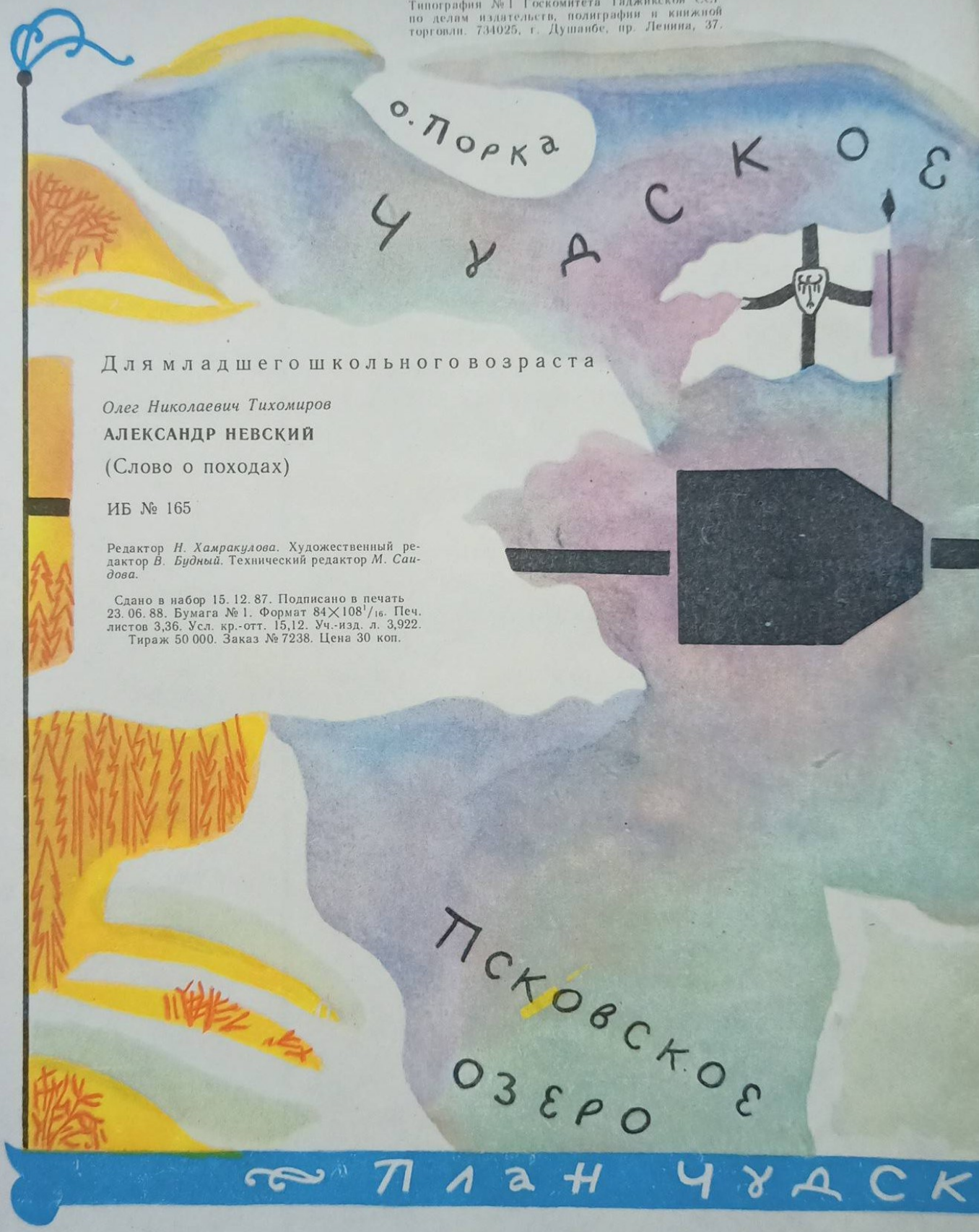
Отпор врагу 19

Магистр принимает решение 20

Разведка 23

Чудское побоище 26

Типография № 1 Госкомитета Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 734025, г. Душанбе, пр. Ленина, 37.



Для младшего школьного возраста

Олег Николаевич Тихомиров

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(Слово о походах)

ИБ № 165

Редактор *Н. Хамракулова*. Художественный редактор *В. Будный*. Технический редактор *М. Саидова*.

Сдано в набор 15. 12. 87. Подписано в печать 23. 06. 88. Бумага № 1. Формат 84×108 1/16. Печ. листов 3,36. Усл. кр.-отт. 15,12. Уч.-изд. л. 3,922. Тираж 50 000. Заказ № 7238. Цена 30 коп.

Издательство «Адиб» Госкомитета Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 734003, г. Душанбе, ул. Рудаки, 33.

ОЗЕРО
о. Вороний Камень
р. Желна
ОГО ПОБОИЩА

30 коп.

ХУДОЖНИК В·ПЕРЦОВ